

Он успел побывать Петей Рамой в "Бумере", Павлом Антиповым в "Докторе Живаго", спецназовцем в "Офицерах". Впереди зрители ждут Дмитрий Кармазов и ... жиголо. На съёмочной площадке фильма с одноименным названием мы и встретились с актером Сергеем Горобченко, который оказался очень добродушным человеком и чрезвычайно приятным собеседником, лишенным какой-либо звездности.

СЕРГЕЙ ГОРОБЧЕНКО:

"Я ЗАПРЕЩАЮ СЕБЕ ДОРОГИ, НЕ ИМЕЮЩИЕ ПЕРСПЕКТИВ"

— Говорят, что ты, как и твой герой, танцевал в клубе?

— Да, я был танцором.

— Это совпадение привлекло тебя в сценарии?

— В "Мотор фильм студии" мне предложили на выбор две истории. Первая мне не понравилась, а когда прочитал вторую, пережил настоящий шок. Это был сценарий "Жиголо". Сначала подумал: "Неужели мне придется это играть?", а потом понял, что эта история хороша во всех отношениях. С одной стороны, она касается моей жизни, а с другой — это может быть сегодня интересно зрителю. Дальше мы начали работать над сценарием, думать, как и что лучше сделать. Режиссер его переписывал, в течение полугода мы готовились. Это первый проект в моей жизни, к которому был такой длительный подготовительный период.

— Перед проектом вспоминал танцевальное мастерство? Уроки брал?

— Нет, меня ввели в уже готовое танцевальное шоу, но мне не было особенно сложно. А 7 лет назад я долго учился современным клубным танцам. Это был такой период, когда мне приходилось немного воевать с собой. Я сразу начал всё совмещать с работой, пришлось стать более мобильным, и это меня как-то воспитало.

— Почему ты тогда выбрал именно этот путь зарабатывания денег?

— Семье нужны были деньги, и при этом надо было остаться на сцене. Других вариантов не было.

— Если говорить о твоём герое, какой он? Он жиголо...

— Он не жиголо. Есть те, которые идут на это сознательно, всю жизнь так живут и счастливы. Этот человек не такой. Он попадает в эту ситуацию на сопротивление, ему не хочется, он отказывается, но обстоятельства складываются так, что ему приходится пойти на это, чтобы расплатиться с долгами. Ему это не нужно и вообще чуждо. Он хочет оставить это занятие, этот город, уехать и не вспоминать. Но во время своего недолгого танцевального марафона встречает настоящую любовь.

Ты на стороне своего героя?

— Я целиком и полностью поддерживаю его, и вся наша творческая группа, по-моему, очень любит его.

— Но он всё-таки какое-то время живет за счет женщин?

— Это продолжается в течение нескольких месяцев, даже в сценарии есть такая сноска.

— Ты смог бы так жить?

— Нет, я не смог бы.

— Ты тоже не москвич. Помнишь свои ощущения, когда первый раз приехал в столицу?

— Я сначала приехал в Питер, и вот это я очень хорошо помню. Контраст был очень сильный. Мне было 16 лет, я помню, как сложно и непонятно всё было. С Москвой всё было по-другому — я был в другом возрасте, но это не отменяло открытий и удивлений.

— Сейчас уже привык? Полюбил Москву?

— Да, я любил Москву всегда. Я не стремился в Москву, хотелось просто найти себя, и это привело сюда.

— Как считаешь, где больше возможностей сделать сегодня актерскую карьеру — в Москве или в Питере?

— Кто-то любит Питер и не хочет оттуда уезжать. Я знаю таких актеров. Но в Питере с кино сложнее, хотя и там тоже можно сниматься. Мне удобнее жить в Москве.

— Ты переехал в Москву специально, чтобы поступить в Ленком?

— Я играл в антрепризе у Михаила Боярского, на один из спектаклей пришли ленкомовские артисты, им очень понравилось, и они организовали нашу встречу с Марком Анатольевичем. В Ленкоме я сразу получил хорошее распределение, мне стало комфортно в этом театре — наверное, потому, что я его ждал. Но тут возникло кино, и нужно было как-то все совмещать. Я снялся в "Башмачнике", в "Каменской", в фильме "Только раз" Аллы Суриковой, и мы начали снимать "Бумер".

— Как ты попал на "Бумер"?

— Пригласили на пробы. Я никого не знал из группы, у меня был трудный день, пришел с ребенком, потому что негде было его оставить, спросил скептически: "Бумер — это жвачка?". "Бумер — это машина", — ответил Дня Гуревич. Было долгое утверждение, потом мы начали работать, хотя это казалось совершенно невыгодным по всем делам: и обстоятельства съемок были для меня очень тяжелые, и денег, я понимал, на этом фильме не заработаю. Но когда я прочитал сценарий, он меня ошеломил. Просто ударил — такого со мной никогда не было. Я понимал, что вещь может получиться настоящая, что режиссер волевой и серьезно настроен.

левой, который даже заставляет его бояться. Все снималось тяжело — с кровью и слезами. Эта атмосфера тяжести в "Бумере" есть — очень мощный задний план. Картинка сама по себе нормальная: все красиво, хорошо. Но там есть что-то еще. Точно есть тяжесть. И она сыграла на фильм. Весь этот задний план — он сформировался благодаря нашей ужасной заснеженной истории. Выпал снег, стало дико холодно, и все было очень, очень по-настоящему. Буслов отлично понимал, что он хочет сделать.

— Вы придумывали какую-то биографию персонажам? Про них ведь не очень понятно, чем они занимаются.

— Конечно, нет. Потому что не хватало времени, сил. Надо было прожить достойно то, что написано в сценарии. В мужском коллективе работать непросто — начинаются какие-то сложные отношения и на площадке, и вне ее. Кто-то пытается взять на себя роль лидера...

— И кто у вас был лидером?

— По счастью, режиссер. С Бусловым просто не было возможности работать плохо. Он заставил нас принадлежать этой истории.

— До "Бумера" были роли в сериале "Агент национальной безопасности" и в фильме "Башмачник". Но именно благодаря бандиту Пете Раме ты проснулся знаменитым...

— Думаю, никто из работавших над фильмом не скажет точно, что стало причиной такой зрительской любви. Но я ее вижу. Подходят молодые люди на улице: "Вау! Я приехал в Москву на один день и встретил тебя!". Какая-то надежда в глазах, что-то хотят услышать, узнать...

— И ты готов общаться, хотя бы пару слов, но сказать каждому?

— Конечно. Раз уж ко мне и моим коллегам пришла известность, нужно держать удар, быть ответственным по отношению к происходящему. Необходимо сказать нужные слова человеку. Я спрашиваю всегда: "Что вы хотите услышать? Что вам написать?". (Чистая правда. Пока мы с Сергеем разговаривали (а дело было на Тверском бульваре), он успел раздать несколько автографов. И обязательно интересовался у подходивших, что именно им написать).

— Популярность измеряется числом автографов или чем-то более весомым? Машину, скажем, приобрел...

— Смотри, как я живу: машины у меня нет, квартиры своей не имею. Конечно, жизнь должна быть комфортной. Но ровно настолько, чтобы не было возможности влюбиться в комфорт.

— Мы выяснили, чем ты хочешь заниматься. Теперь вопрос: для чего?

— Если цель — заработать деньги на "мерседес", если это успех, то я не хочу такого успеха. Этого мало. Я хочу развиваться не только физически, материально, но и духовно. Сейчас для этого появились желание и возможность. Я запрещаю себе дороги, не имеющие перспектив. Страшно потерять время. У меня есть свой путь, и я хочу его пройти.

— Мне кажется, будь у тебя персональный герб, на нем было бы написано: "Найди свой путь!". Верно?

— Хм... Первое, что будет написано: "Бог". Остальное не так важно.

По материалам
информгентств.